**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ (СВР)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

© 2020 г. А. С. Смыкалин

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

E-mail: smykalin@mail.ru

Поступила в редакцию 12.11.2019 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу важного государственного органа в системе государственного управления Российской Федерации – Службе внешней разведки. Прослеживается исторический путь развития СВР в советский период. С точки зрения юридической науки рассматриваются такие понятия, как «легитимность», «государственная целесообразность» и «социалистическая законность», «правовое поле» и т.п. Делается вывод о правовой основе деятельности этого государственного органа, о которой можно лишь говорить с июля 1992 г. – с принятием Положения о СВР. Анализируются высказывания руководителей государства по поводу деятельности этого органа.

Ключевые слова: Служба внешней разведки, исторический путь, правовой статус, «правовое поле», роль органа в жизни государства.

Цитирование: Смыкалин А.С. К вопросу о правовом статусе Службы внешней разведки (СВР) в Российской Федерации (историко-юридический аспект) // Государство и право. 2020. № 9. С. 110–122.

DOI: 10.31857/S102694520011324-7

**ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE FOREIGN
INTELLIGENCE SERVICE (FIS) IN THE RUSSIAN FEDERATION
(HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)**

© 2020 A. S. Smykalin

Ural state law University, Yekaterinburg

E-mail: smykalin@mail.ru

Received 12.11.2019

Abstract. The article is devoted to the analysis of an important state body in the public administration system of the Russian Federation – the Foreign Intelligence Service. The historical path of development of the SVR in the Soviet period is traced. From the point of view of legal science, concepts such as “legitimacy”, “state expediency” and “socialist legality”, the “legal field”, etc. are considered. The conclusion is drawn about the legal basis of the activities of this body of the state, which can only be discussed since July 1992 – with the adoption of the Regulation on the Foreign Intelligence Service. The statements of the leaders of the state regarding the activities of this body are analyzed.

Key words: Foreign Intelligence Service, historical path, legal status, “legal field”, the role of the body in the life of the state.

For citation: Smykalin, A.S. (2020). On the question of the legal status of the Foreign Intelligence Service (FIS) in the Russian Federation (historical and legal aspect) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 110–122.

Факт легитимного существования этой важной спецслужбы СССР, Российской Федерации далеко не бесспорен. Долгое время она существовала вне правового поля Советского государства.

Мы не можем говорить о правовой основе этой спецслужбы, поскольку в основе её деятельности был принцип **государственной целесообразности**. Специфический характер её деятельности не позволял говорить о принципах **социалистической законности** в её работе, и этот вопрос деликатно опущен с июля 1992 г.

Об этом говорил и сам директор СВР, акад. Е.М. Примаков: «Российская разведка с июля 1992 года работает на **правовой основе** (здесь и далее выделено нами. — А.С.), зафиксированной в Законе “О внешней разведке”, в “Положении о СВР”, утверждённом Президентом России»¹, т.е. до 1992 г. такой «правовой основы» в её деятельности не было!

Для того чтобы сделать правильные выводы, необходимо провести историко-юридический анализ деятельности этой спецслужбы. Процесс становления в России службы внешней разведки как отдельной государственной службы имел длительную предысторию. Естественно, что ни одно государство не могло существовать без армии, судебной системы и разведки. Общим в истории развития российской внешней разведки было то, что она всегда действовала в интересах государства. Правда, исторические условия были различными. Но можно согласиться с одной закономерностью, напрямую связанной с этой спецслужбой. Она всегда реагирует на «возрастание кризисной обстановки внутри и вокруг государства, усиление военной опасности, угрозы иностранного вторжения. В этих условиях роль внешней разведки закономерно возрастает»². К началу XX столетия российская разведывательная служба принимает организационно оформленные структуры. И здесь необходимо отметить, что помимо вопросов чисто военных (направление офицеров с заданиями разведывательного характера, вербовка и использование агентуры за рубежом) была поставлена задача борьбы с террористическими организациями русской политической эмиграции как подрывающей основы монархического строя государства.

Таким образом, о какой легитимности могла быть речь, если система провокации и подкупа являлась основой всего политического сыска императорской России.

¹ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Н.А. Ермаков и др.; гл. ред. Е.М. Примаков. Т.1. От древнейших времен до 1917 года. М., 2014. С. 11 (далее — История российской внешней разведки...).

² Там же. С. 224.

В Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (параграф б) отмечалось: «Секретные сотрудники должны быть постоянными и получать определенные жалованье (помесячно) не за отдельные сообщения, так как только при имени постоянной агентуры можно быть в курсе деятельности революционных организаций, только постоянная агентура может относиться с интересом к делу розыска»³.

Следовательно, уже более 100 лет назад существовали негласные структуры за рубежом России, которые использовали секретные формы и методы добывания важной информации.

Интересно то, что сами монархи не очень-то доверяли своим спецслужбам и министерствам иностранных дел. Такой вывод можно сделать из переписки Вильгельма II и Николая II. В частности, Вильгельм II писал: «Принимая во внимание наши близкие отношения и частый обмен письмами и сообщениями, чем постоянно и напрасно приводится в движение сложный механизм посольств, не хочешь ли ты возобновить старый обычай, соблюдающийся нашими предками около 100 лет, а именно иметь каждому из нас при своем штабе личного адъютанта? Дела более интимного и частного характера могли бы идти, как и в прежние времена, непосредственно через них, и сношения благодаря этому значительно упростились бы» (здесь и далее подчеркнуто нами. — А.С.).

Развивая эту идею дальше, в другом письме Вильгельм II писал Николаю II: «В качестве военного атташе, я выбрал майора графа Ландсдорфа — моего личного адъютанта. Я дал ему инструкции, чтобы он считал себя исключительно состоящим при твоей особе, как это бывало во времена Николая I и Александра II. В своих донесениях он ответственен только передо мной лично, и ему раз и навсегда запрещено входить в сношения с кем-либо другим, будь то генеральный штаб, министерство иностранных дел или канцлер. Таким образом, ты можешь доверять ему какие угодно поручения, запросы, письма и т.д. для меня и пользоваться им в любом деле в качестве непосредственной связи между нами»⁴.

Анализируя различного рода источники, можно сделать вывод, не потерявший значения и сегодня: деятельность спецслужб с момента их создания и независимо от исторических условий всегда протекала под **непосредственным контролем главы государства**. Являясь наиболее острым орудием власти, спецслужбы способны эффективно

³ *Сватиков С.* Русский политический сыск за границей. М., 2002. С. 216.

⁴ Из переписки Вильгельма II с Николаем II. Изд-во Центрархива РСФСР, 1925.

разрешать самые острые социально-политические конфликты, обеспечивать выявление и уничтожение противников строя; в то же время они бессильны в кризисных ситуациях, требующих кардинальных политических решений⁵.

Следующим важным этапом в истории внешней разведки РСФСР-СССР был советский период. Казалось бы, новые коммунистические принципы создания советского, принципиально нового социалистического государства должны были раз и навсегда ликвидировать одиозные структуры. Но всё оказалось не так просто. И вскоре большевики поняли, что без армии, судебной системы и внешней разведки не обойтись. Тем более что врагов нового социального строя было предостаточно.

Именно поэтому было принято решение об образовании ВЧК 10 (23 декабря) 1917 г., которое было опубликовано в газете «Известия ВЦИК». По постановлению Совета Народных Комиссаров от 7 декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. «Комиссия помещается: Гороховая 2, приём от 12 до 5 часов дня»⁶. Вопросы юридического регулирования деятельности органов государственной безопасности, а именно правовые основы деятельности спецслужб, не являются особо частым предметом исследования в историко-правовой литературе. Ещё большую ценность приобретают диссертационные исследования, подготовленные практическими работниками спецслужб на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Это связано с различной политической оценкой роли ВЧК в первые годы советской власти⁷.

Принятие жестких мер, другими словами, «от насилия к государственному террору», было вызвано яростным сопротивлением бывших представителей имущих классов. Бандитизм развивался и принимал угрожающие размеры. Если в первые месяцы после принятия указанного Декрета ВЧК расстреливала лишь уголовных преступников, то с мая 1918 г. данная мера наказания стала распространяться и на совершивших **контрреволюционные преступления**.

По мнению заместителя Председателя ВЧК Я.К. Петерса, «около 70% наиболее серьезных нападений и грабежей совершались интеллигентными лицами, в большинстве бывшими

офицерами. Это обстоятельство заставило нас в конце концов решить, что применение смертной казни неизбежно»⁸.

Для реализации задач, стоявших перед этим органом, была разработана структура ВЧК. Первоначально в нее входили: Президиум ВЧК; отделы: иногородний, контрреволюционный, спекулятивный, преступления по должности, военный штаб; вспомогательные отделы: хозяйственный (денежное и провиантское довольствие), комендантский (охрана зданий ВЧК), справочное бюро для населения, автомобильный.

В апреле 1920 г. в составе Особого отдела ВЧК (единый орган военной контрразведки 6 февраля 1919 г.) был создан ведавший внешней разведкой (а с 20 декабря 1920 г. самостоятельно) **Иностран- ный отдел ВЧК**.

Необходимость во внешней разведке стала очевидной после разгрома белогвардейцев, оставшиеся части которых были вынуждены эмигрировать. До 2 млн противников режима покинули страну. Подавляющее число белоэмигрантов от борьбы не отказались, рассчитывая в обозримом будущем вернуться на родину.

Для борьбы с советской властью эмигранты создали ряд организаций. Так, монархистская часть эмиграции объединилась вокруг Константинопольского центра. Бежавший с остатками войск барон Врангель попытался организовать сторонников монархизма в «Союз освобождения России».

В Париже образовалась организация кадетов во главе с П. Милоковым. Они выдвинули идею создания единого антибольшевистского фронта с «народными социалистами» и эсерами для продолжения борьбы с советской властью. В Польше обосновались левые эсеры, а также ряд самостоятельных, не связанных с основными политическими партиями контрреволюционных групп, в т.ч. организация Бориса Савинкова.

Таким образом, руководство борьбой контрреволюционных сил против советской власти переместилось с территории России за её рубежи, опираясь на финансовую поддержку западных стран, организационно сплотив свои ряды и имея в своем распоряжении целую армию бывших белогвардейцев⁹.

Как уже отмечалось, управление вначале состояло из трех отделов. На Особый отдел было возложено проведение контрразведывательных мероприятий в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, работа против разведок зарубежных стран

⁵ См.: Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов/н-Д., 2008. С. 203.

⁶ Известия ВЦИК. 1917. 10 дек.

⁷ См., напр.: Гоцуленко А.В. Организационно-правовые основы деятельности органов государственной безопасности в Уральском регионе (1934–1941 г.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

⁸ Известия ВЦИК. 1918. 6 нояб.

⁹ См.: Воронцов С.А. Указ. соч. С. 237.

и ликвидация политического бандитизма на территории Советской России.

Отдел включал: 13-е спецотделение, занимавшееся контрразведывательной работой против Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии; 14-е спецотделение вело разработку стран Востока; 15-е – стран «Большой Антанты», 16-е – осуществляло контрразведку в Красной Армии, 17-е спецотделение вело контрразведывательную работу против «офицеров». 11 августа 1921 г. было организовано 18-е отделение по борьбе с бандитизмом.

В Особых отделах ЧК некоторое время находилась служба военной цензуры. Её производство осуществлялось в соответствии с Инструкцией, утвержденной 10 октября 1920 г., которая содержала подробное изложение методов перлюстрации и требовала соблюдения строжайшей конспирации. Негласному просмотру подвергалась любая почтово-телеграфная корреспонденция, если это вызывалось оперативной целесообразностью. 11 августа 1921 г. военная цензура была возложена на информационный отдел.

Как показывает анализ рассекреченной документации ВЧК, вопрос о перлюстрации корреспонденции был с энтузиазмом поддержан руководством Советского государства и лично В.И. Лениным. Ещё больше подняло дух перлюстраторам корреспонденции законодательное закрепление их деятельности. 22 июня 1918 г. Управление делами Совнаркома РСФСР отправило официальное отношение Управлению военного контроля, в котором отмечалось: «Свидетельствуя получение ваших отношений за №№ 3738 и 3742, имею честь по поручению председателя Совета народных комиссаров Владимира Ильича Ульянова просить вас энергично продолжать вашу деятельность в борьбе со спекуляцией, шпионажем и контрреволюцией и доставлять соответствующие сведения секретными пакетами на моё имя, а также широко информировать, и завязать сношения с Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, помешающей в Москве на Большой Лубянке, 11. Секретарь Совета народных комиссаров Н. Горбунов».

Данный документ можно рассматривать как официальное признание деятельности царских иллюстраторов новым советским правительством деятельности, которая сразу же приобрела совершенно секретный характер¹⁰.

¹⁰ См., напр.: *Измозик В.С.* Перлюстрация в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 27; *Смыкалин А.С.* Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. СПб., 2008. С. 111.

Начиная с декабря 1920 г. это уже было не частью Особого отдела, а самостоятельное подразделение внешней разведки. Об этом свидетельствует и приказ, подписанный лично Ф.Э. Держинским. А чуть ниже указывается и правовое основание деятельности иностранного отдела ВЧК – ОГПУ¹¹.

Таким образом, в Управление был включён и Иностранный отдел. В течение 1921 г. легальные резидентуры были созданы в Англии, Франции и Германии, одновременно осуществлялось развертывание нелегальной разведки. Во внешнюю разведку направлялись опытные члены партии, а основные линии разведывательной работы определялись ЦК РКП(б). Важно отметить, что параллельно внешнюю разведку осуществляло разведывательное управление штаба Красной Армии. Для координации деятельности двух независимых разведок предусматривался ввод в состав коллегии ВЧК начальника Разведуправления.

Позднее одним из постоянных источников разведывательной информации для советского руководства являлся Секретариат Исполкома Коминтерна. Член Президиума и секретарь ИККИ М. Москвин (М. Трилиссер), курировавший отдел международной связи ОМС (с 1936 г. – Служба связи Секретариата Исполкома Коминтерна), прежде долгие годы возглавлял иностранный Отдел ОГПУ СССР¹².

В историко-правовой литературе, касающейся правовой основы деятельности указанных органов, отмечено, что «законодательная, правовая база деятельности органов внешней разведки в довоенный период отличалась фрагментарностью»¹³. На наш взгляд, больше подойдет определение, что она действовала вне «правового поля» Советского государства, поскольку контролировать её из-за особой секретности прокуратура СССР не могла, она подчинялась лично главе государства и партии И.В. Сталину.

Дело в том, что с конца 1920-х – начала 1930-х гг. устанавливается новое направление в деятельности ОГПУ, а именно: розыск и ликвидация за рубежом бежавших туда чекистов. Это было обусловлено ростом их количества, а также ущербом, наносимым их деятельностью в эмиграции и показаниями, направленными против СССР, правящего режима и его спецслужб. Правовым основанием

¹¹ См.: История российской внешней разведки... Т. III. 1933–1941 годы. С. 176, 177.

¹² См.: Коминтерн и Вторая мировая война / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М., 1994. С. 52, 54, 55.

¹³ *Сергутин С.В.* Организационные аспекты деятельности внешней разведки НКВД – НКГБ СССР в 1934–1941 гг. // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III. М., 2007. С. 234–254.

ПРИКАЗ
Всероссийской Чрезвычайной Комиссии
№ 169.

Москва 20-го Декабря 1920 г

§ 1

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК
2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ОВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного Отдела ВЧК
3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Меньжинскому.
4. Врид Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.
5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК производить только через Иностранный Отдел

Председатель ВЧК **ДЗЕРЖИНСКИЙ**

Сов. Секрет. 45
310
4
 Подпись: *Дзержинский* личн.

ПОЛОЖЕНИЕ

О
 ЗАГРЯДНОЙ ЧАСТИ ИНОСЛУЖБ.

А.

Зарубежная работа.

I. Общие положения.

I/ Заграничная часть ИНОГПУ является организационным центром, сосредотачивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного и контр-разведывательного характера, проводимой Г.П.У.

III. Система организации.

I. Для выполнения всех вышележащих задач заграничной в определенных пунктах по схеме, выработанной Заграничной частью ИНО Г.П.У., имеет местообитание уполномоченные, именуемые - резидентами.

НАЧЕМОГПУ: *Мигулин*

Документы о создании Иностранного отдела ВЧК

для подобной деятельности стало Постановление Президиума ВЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. Приведем его полностью:

**«ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ВНЕ ЗАКОНА ДОЛЖНОСТНЫХ
 ЛИЦ – ГРАЖДАН СОЮЗА ССР ЗА ГРАНИЦЕЙ,
 ПЕРЕБЕЖАВШИХ В ЛАГЕРЬ ВРАГОВ РАБОЧЕГО
 КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА И ОТКАЗЫВАЮЩИХСЯ
 ВЕРНУТЬСЯ В СОЮЗ ССР**

1. Отказ гражданина СССР – должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы СССР рассматривать как перебежку в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировать как измену.

2. Лица, отказавшиеся вернуться в Союз ССР, объявляются вне закона.

3. Объявление вне закона влечет за собой:

а) конфискацию всего имущества осужденного;

б) расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности.

4. Все подобные дела рассматриваются Верховным судом Союза ССР.

5. Имена объявленных вне закона подлежат сообщению всем исполкомам Советов и органам Государственного Политического Управления.

6. Настоящий закон имеет обратную силу»¹⁴.

С этого времени у сотрудников НКВД и Разведупра брали подписку о том, что они предупреждены, что в случае их измены и бегства за рубеж их родственники в СССР могут быть расстреляны, а в отношении их самих будут происходить внесудебные расправы НКВД в любой точке мира, без дополнительных предупреждений. Интересным являлся вопрос о финансовых расходах ГПУ за границей. Указывалось, что на содержание заграничной агентуры ГПУ (в 30-е годы. – А.С.) тратила 2.5 млн долл. в месяц, а годовой бюджет ИНО составлял 30 млн долл. Самый низкий оклад агента составлял 100 долл., а при берлинском полпредстве работало более 100 агентов. В результате затраты только на берлинскую агентуру составляли более 50 000 долл.¹⁵

¹⁴ См.: СЗ СССР. 1929. № 76, ст. 732.

¹⁵ См.: *Голдин В.И.* Генералов похищали в Париже. М., 2016. С. 46, 44, 45.

Анализ сложной международной обстановки предвоенного периода накладывал особую ответственность на работу этой специфической спецслужбы. Исторические факты — вещь упрямая: что было в истории Советского государства, то является историей нашей Родины, и от этого никуда не уйдешь.

А было следующее: с момента образования в 1917 г. нового типа государства (социалистического) и до начала 30-х годов РСФСР сумела отстоять свою независимость в условиях интервенции, Гражданской войны, экономической блокады и вступить в экономические, а потом и политические отношения с рядом стран.

Достаточно сказать, что во второй половине 20-х годов СССР признало 13 государств, а в конце 1933 г. к ним присоединились США. В 1936 г. можно было говорить о порядке признания Советского Союза, ибо дипломатические отношения были установлены с 36 государствами, в т.ч. и с крупнейшими капиталистическими державами.

Особенностью здесь было то, что несмотря на нормализацию отношений с СССР, прежде всего экономического характера, правительства этих стран лелеяли мечту покончить с большевизмом в Советской России.

Таким образом, уже к середине 30-х годов основными целями Советской внешней разведки стало обеспечение безопасности страны с целью предотвращения войны с наиболее вероятными противниками, а ими могли быть Германия, Италия и Япония. И это направление было приоритетным в довоенный период. Отметим, что перед разведкой была поставлена конкретная задача — помочь руководству страны определить сроки достигнутой мирной передышки и сигнализировать об изменениях внешней политики указанных государств. Поэтому информирование руководства страны и развитие событий в сфере международных отношений было важнейшей задачей разведывательной работы в 30-е годы. Другим важным направлением разведки в эти годы была борьба против белоэмигрантских центров во Франции, Чехословакии, Румынии, на Балканах и на Дальнем Востоке. По указанию руководства страны резидентуры выполняли также работу по зарубежным троцкистским организациям, входивших в созданный в 1938 г. высланным из страны Л.Д. Троцким.

Едва ли в тот период кто-либо из руководителей советской разведки задумывался о морально-этической или правовой стороне актов. Речь шла о войне, в которой действовал принцип прежде всего государственной целесообразности. Решался вопрос, кто победит в этой войне — СССР, государство нового социалистического типа, центр мировой революции, или «загнивающий империализм». Все средства и методы в этой бескомпромиссной войне

были хороши. Мало кто задумывался о правовой основе. Деятельность этого органа в силу внешне-го характера функций находилась вне «правового поля» советского государства. И здесь возникали некоторые деликатные вопросы. Если борьба с конкретным капиталистическим государством была вполне объяснима (оно находилось по другую сторону баррикад), то коммунисты в силу пролетарского интернационализма были близки нам по духу с идеологической точки зрения. И возможно ли использовать их в борьбе против своей Родины? Другими словами, использовала ли разведка в своей деятельности зарубежные компартии? Интересно то, что в доступной литературе однозначного ответа на этот вопрос нет.

Формально существовал строгий запрет высших партийных инстанций и руководства разведки на использование за рубежом в разведывательной работе членов местных компартий. Однако на практике имелись случаи, когда резидентуры, не ставя Центр в известность, привлекали к сотрудничеству коммунистов.

Сравнительно недавно опубликованы сведения о привлечении к разведке на постоянной основе специального органа Коминтерна — Секретариата Исполкома Коминтерна. Как было указано ранее, член Президиума и секретарь ИККИ М. Москвин (М. Трилиссер), курировавший отдел международной связи ОМС, прежде долгие годы возглавлял иностранный Отдел ОГПУ СССР.

Анализ деятельности этого органа показывает, что это была настоящая разведывательная служба, находящаяся в СССР. Она располагала системой своих опорных пунктов во всех регионах мира, имела собственную радиосвязь, курьеров и конспиративные явочные квартиры. Обучение сотрудников базировалось на использовании опыта и техники, соответствующих специальных подразделений ИНО ГУГБ НКВД СССР. «Часто через пункты связи ОМС передавались шифротелеграммы, деньги, документы “соседей” — Разведупра РККА и Иностранного отдела НКВД. В свою очередь, “соседи” помогали в случае необходимости ОМС в его работе»¹⁶. Как отмечено в исторической литературе, только в руководстве Отдела международной связи было задействовано 65 человек, входивших в номенклатуру ИККИ¹⁷.

О том, что это было еще одно, третье по счету, подразделение внешней разведки, свидетельствует следующий факт. 1 октября 1937 г. Д.З. Мануильский, секретарь ИККИ, обращается в ЦК ВКП (б)

¹⁶ Пятницкий В. Заговор против Сталина. М., 1998. С. 208.

¹⁷ См.: Коминтерн и Вторая мировая война/ сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. С. 52–55.

с письмом о помощи в укомплектовании аппарата секретариата ИККИ:

«1. Заведующий отдела международной связи. Нужен крупнейший организатор, знающий один из основных языков (немецкий, английский, французский), знающий за границу, бывавший продолжительное время там, имеющий опыт подпольной работы. Лучше всего подошел бы бывший работник Наркомвнудела или IV Управления РККА (разведка. — А.С.).

2. Начальник кадрового отдела ИККИ, знающий один из основных языков (немецкий, английский, французский), знающий за границу, работник типа начальника областного (управления) НКВД или начальника одного из важнейших отделов центрального аппарата НКВД...»¹⁸.

Таким образом, вопрос о привлечении коммунистов зарубежных стран к разведывательной работе в довоенный период не являлся препятствием для Советской внешней разведки, поскольку ИККИ специально готовил их для будущей разведывательной работы.

Интересна в этом отношении докладная записка А.Х. Артузова, исполнявшего в тот период обязанности начальника военной разведки, наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову о причинах провала резидентуры в Дании. «Тов. Улановский (резидент. — *Авт.*), — пишет Артузов, — арестован потому, что нарушил приказ о запрещении вербовать членов партии. Все трое завербованные им датчане — коммунисты. Тов. Улановский скрыл от нас, что они коммунисты».

Характерной особенностью деятельности разведки в предвоенный период было сочетание работы с «легальных» и нелегальных позиций. Руководство разведки считало, что находящиеся на нелегальном положении разведчики могут более успешно решать задачи по добыванию информации в условиях жесткого контрразведывательного режима, который складывался в эти годы в Германии, Италии, Японии, Англии и ряде других стран. К тому же и «легальных» прикрытий тогда было еще недостаточно. Поэтому создание нелегальных резидентур и групп было в те годы одной из главных целей, которые ставил Центр.

В мае 1934 г. правительство рассмотрело вопрос о повышении эффективности разведывательной работы ИНО ОГПУ и Разведывательного управления РККА, улучшении координации их деятельности. Была создана постоянная комиссия в составе начальников этих органов. На нее возлагались разработка и согласование общего плана разведывательной работы за границей, обмен опытом, взаимная информация о провалах, тщательное изучение их причин. В мае 1935 г. в целях тесного взаимодействия и повышения уровня разведработы

начальник внешней разведки А.Х. Артузов был переведен на работу в военную разведку в качестве заместителя ее начальника в звании корпусного комиссара. Его преемником стал бывший заместитель А.Х. Артузова А.А. Слуцкий.

Постоянный оперативный контакт между двумя разведками на уровне их руководителей как в центральном аппарате, так и в резидентурах, взаимная помощь, согласованность в действиях — все это сыграло немаловажную роль в успешном решении целого ряда разведывательных задач. Однако в конце 30-х годов сотрудничество было нарушено в связи с незаконными арестами и обвинениями ряда руководящих работников обеих разведок.

10 июля 1934 г. постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел — НКВД СССР, в составе которого было создано Главное управление государственной безопасности (ГУ ГБ). Основные функции ОГПУ перешли к этому управлению. Иностраный отдел стал 5-м отделом Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Его задачи правительство определило следующим образом:

« — выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций;

— вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР иностранных разведывательных органов, белоэмигрантских центров и других организаций;

— руководство деятельностью закордонных резидентур;

— контроль за работой бюро виз, въездом за границу иностранцев, руководство работой по регистрации и учету иностранцев в СССР».

Каковы бы ни были недостатки или упущения документа, это был государственный нормативный акт, который давал право 5-му отделу ГУГБ, т.е. внешней разведке, вести агентурную работу в зарубежных странах в целях получения информации по вопросам безопасности Советского государства.

В 1938 г. руководство страны вновь вернулось к вопросу совершенствования разведывательной деятельности за рубежом. Работа 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР была подвергнута тщательному и всестороннему анализу, рассмотрены предложения об ее улучшении с таким расчетом, говорилось в принятом документе, «чтобы отдел смог развернуть широкую разведывательную работу за рубежом по линии политической, научно-технической разведки, выявлению происков иностранных разведок и белоэмигрантских центров на территории Советского Союза». Таким образом, сохранялись

¹⁸ Сергутин С.В. Указ. соч. С. 241.

основные направления деятельности внешней разведки: политическое, научно-техническое и внешняя контрразведка¹⁹.

Штат отдела был утвержден в количестве 210 человек, в его структуре создано 13 подразделений, 7 из которых занимались руководством зарубежными резидентурами по географическому принципу. Остальные подразделения выполняли различные функции, необходимые для ведения разведывательной работы. Они, в частности, осуществляли руководство научно-технической разведкой, работой по русской эмиграции, «разработкой» троцкистских и правых организаций, оперативными учетами и т.д. 5-й отдел, хотя и небольшой по численности, обрел, таким образом, накануне войны достаточно развернутую, продуманную структуру, нацеленную на работу в широких масштабах.

А как финансировалась внешняя разведка? Архив СВР сохранил финансовую статистику ОГПУ и внешней разведки за 1930 г. ИНО получил тогда на свое содержание и заграничные операции 300 тыс. руб.²⁰ Накануне Великой Отечественной войны бюджет Советской внешней разведки впервые достиг цифры в 1 млн руб. Для сравнения: расходная часть государственного бюджета СССР в 1940 г. составляла 17.4 млрд руб., в т.ч. оборона — 5.8 млрд, государственное управление — 0.7 млрд²¹.

К 1938 г. были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры, связи с ценнейшими источниками информации оказались утраченными. Впоследствии потребовались значительные усилия, чтобы их восстановить. Однако некоторые источники были потеряны навсегда. Порой в «легальных» резидентурах оставались всего 1–2 работника, как правило, молодых и неопытных. Аресты создали в коллективах обстановку растерянности, недоверия и подозрительности.

В направленном руководству НКГБ отчете о работе внешней разведки с 1939 по 1941 г. начальник разведки П.М. Фитин писал: «К началу 1939 года в результате разоблачения вражеского руководства в то время Иностранного отдела почти все резиденты за кордоном были отозваны и отстранены от работы. Большинство из них затем было арестовано, а остальная часть подлежала проверке. Ни о какой разведывательной работе за кордоном при этом положении не могло быть и речи. Задача состояла в том, чтобы наряду с созданием аппарата самого Отдела создать и аппарат резидентур за кордоном».

¹⁹ См.: История российской внешней разведки... Т. III. С. 12, 13.

²⁰ См.: там же. С. 14.

²¹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. М., 1985. С. 118, 119.

Потери состава были столь велики, что в 1938 г. в течение 127 дней подряд из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации. Бывало, что даже сообщения на имя Сталина некому было подписать и они отправлялись за подписью рядовых сотрудников аппарата разведки.

Чтобы восстановить кадровый состав разведки, в нее по-прежнему направлялись люди с опытом партийной и организационной работы, хорошо зарекомендовавшие себя в армии командиры, окончившие вузы студенты. Однако без организации их специальной подготовки это не решало проблемы. В резидентуры нередко посылались лица, которые не знали иностранных языков, слабо разбирались в вопросах внешней политики, не имели навыков оперативной работы. В токийской резидентуре накануне войны был момент, когда ни один из сотрудников «легальной» резидентуры не знал ни японского, ни какого-либо другого иностранного языка. Аналогичное положение возникло и в ряде других резидентур. Жизнь диктовала необходимость создания специального учебного заведения закрытого типа. В 1938 г. была создана Школа особого назначения (сокращенно — ШОН).

Проследив кадровые изменения в системе внешней разведки перед Великой Отечественной войной, необходимо отметить, что наиболее значительные события произошли в 1939 г. Это связано с созданием новых резидентур почти во всех странах мира. По-прежнему внешней разведкой СССР занимались три государственных органа:

1. С 9 июня 1938 г. по 28 сентября 1938 г. — 5-й отдел 1-го управления НКВД СССР; с 29 сентября 1939 г. по 25 февраля 1941 г. — 5-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР; с 26 февраля 1941 г. — 1-е управление НКГБ СССР.

2. 5-е управление РККА (Министерство обороны. — А.С.). В 1939 г. в центральном аппарате военной разведки только в 1-м и 2-м отделах (разведка по странам) имелось 10 отделений, в 3-м отделе (разведка по родам войск и военным технологиям) — 6 отделений, в 5-м отделе (информационном) — 7 отделений, в 6-м отделе (приграничная разведка) — 3 отделения.

3. Разведывательные функции за рубежом на постоянной основе осуществлял и специальный орган Коминтерна — Секретариат Исполкома Коминтерна (с 1936 г. Служба связи Секретариата Исполкома Коминтерна), о чем уже говорилось выше. Коминтерн прекратил свое существование в 1943 г.

Все три подразделения внешней разведки успешно контактировали между собой и обменивались добытой информацией. Чтобы не быть голословным, поясним, что из себя представлял 5-й отдел

1-го Главного Управления государственной безопасности НКВД СССР в 1939 г. — именно здесь произошли значительные изменения и возникли новые резидентуры за рубежом. В составе отдела теперь стало 17 отделений: 1-е отделение — Германия, Венгрия, Дания; 2-е отделение — Польша; 3-е отделение — Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия; 4-е отделение — Англия; 5-е отделение — Италия; 6-е отделение — Испания; 7-е отделение — Румыния, Болгария, Югославия, Греция; 8-е отделение — Финляндия, Швеция, Норвегия, Шпицберген; 9-е отделение — Латвия, Эстония, Литва; 10-е отделение — США, Канада, Южная Америка, Мексика; 11-е отделение — Япония, Манчжурия; 12-е отделение — Китай, Синьцзян; 13-е отделение — Монголия, Тува; 14-е отделение — Турция, Иран, Афганистан; 15-е отделение — техническая разведка; 16-е отделение — оперативная техника; 17-е отделение — визы.

Как видно, с учётом указанных приоритетов структура отдела эволюционировала в направлении создания отделений, занимающихся одной страной (в прежних структурах каждое отделение «перекрывало» группы стран — от 2 до 7), произошло разукрупнение отделений и создание новых. В 1939 г. были созданы отделения: 2-е — Польша, 4-е — Англия, 5-е — Италия, 6-е — Испания. В 11-е самостоятельное отделение вошли Япония и Манчжурия, в 12-е — Китай с Синьцзяном. Были созданы новые отделения: 9-е — по Латвии, Литве, Эстонии; 13-е, занимавшееся Монголией и Тувой. Греция была выведена из 5-го отделения и включена в состав 7-го отделения вместе с Румынией, Болгарией и Югославией, образовав таким образом Балканское отделение. Интересы разведки в западном полушарии обеспечивало 10-е отделение, в составе которого кроме США и Канады появились Мексика и страны Южной Америки²².

Деятельность этого важного органа государственной безопасности являлась совершенно секретной, поэтому говорить о какой-либо правовой основе в его деятельности в этот период не приходится. Действовал принцип государственной целесообразности, а не социалистической законности, т.е. деятельность этого органа в отличие от других органов государственной власти находилась вне «правового поля» государства.

О многих назначениях, структуре, формах и методах работы мы не знаем даже сейчас, хотя нас отделяет более 80 лет! Известно только руководство этой системой: 25 февраля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О назначении руководящих работников Народного комиссариата государственной безопасности Союза ССР». Этим решением были утверждены: начальником

разведывательного управления — П.М. Фитин, начальник 5-го отдела (ИНО) НКВД СССР²³; его заместителями: П.А. Судоплатов — заместитель начальника 5-го отдела НКВД СССР; В.М. Зарубин — заместитель начальника отделения 5-го отдела НКВД СССР.

Годы политических репрессий (1937–1938) затронули и советскую разведку, находящуюся на переднем рубеже идеологической борьбы. В ряде источников указывается, что в 1937 г. по делам органов внутренних дел было осуждено 790 665 человек. Для 429 311 человек местом лишения свободы были определены лагеря и тюрьмы. 353 074 человека были расстреляны²⁴. На январь 1939 г. было арестовано 92 и уволено 87 сотрудников (только. — А.С.) центрального аппарата, отозваны из

²³ Фитин Павел Михайлович (1907–1971), генерал-лейтенант (1945), родился в с. Ожогина Ялutorовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье. После окончания начальной школы в 1920 г. работал в сельхозартеле в своём селе, с 1927 г. — на комсомольской работе. В этом же году вступил в ВКП(б). В 1928 г. окончил среднюю школу, в 1932 г. — Инженерный факультет Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, был оставлен в институте инженером сельскохозяйственных машин. С октября 1932 г. — заведующий редакцией индустриальной литературы в «Сельхозгиз». В 1934 г. был призван в РККА. После демобилизации вновь работал в «Сельхозгизе», с ноября 1936 г. занимал должность заместителя главного редактора издательства «Сельхозгиз».

В 1938 г. по партийному набору направлен на учебу в центральную школу НКВД, по окончании которой был принят стажером в 5-й отдел ГУГБ НКВД. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров быстро продвигается по службе: оперуполномоченный, начальник 9-го отделения (Разработка троцкистов и правых за кордоном), с ноября 1938 г. — заместитель начальника, с мая 1939 г. — начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД (т.е. руководитель внешней разведки). Им он остаётся до конца Великой Отечественной войны. С февраля 1941 г. — начальник 1 управления НКГБ (с июля 1941 г. — НКВД, с мая 1943 г. — вновь НКГБ (МГБ) СССР). Внес значительный вклад в укрепление Советской внешней разведки в предвоенные и военные годы. Под его непосредственным руководством разведке удалось проникнуть в секреты разработки американского атомного оружия, что способствовало ликвидации в кратчайший срок ядерной монополии США. В июне 1946 г. отстранен от руководства внешней разведкой и отозван в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. С сентября 1946 г. — заместитель уполномоченного МГБ СССР в Германии. С апреля 1947 г. — заместитель начальника УМГБ Свердловской области; с сентября 1951 г. — министр госбезопасности Казахской ССР; с марта 1953 г. — начальник УМВД Свердловской области. После прихода на руководящие посты в партии и государстве Н.С. Хрущева освобожден от занимаемой должности, в ноябре 1953 г. уволен из органов МВД. В 1954–1959 гг. работал главным контролером Министерства государственного контроля СССР, старшим контролером Комиссии советского контроля СМ СССР, с августа 1959 г. — директором фотокомбината Союза советских обществ Дружбы с зарубежными странами. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

²⁴ См.: Попов В.П. Государственный террор в Советской России (1923–1953 гг.): источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28.

²² См.: Сергутин С.В. Указ. соч. С. 242, 243.

резидентур и находились в распоряжении центра 67 оперативных работников²⁵.

За два года до начала войны внешняя разведка понесла невосполнимые потери. В 1938 г. в течение 127 дней подряд из внешней разведки руководство страны вообще не поступило никакой информации²⁶.

Положение с кадрами стабилизировалось только через три года. По состоянию на февраль 1941 г. Центральный аппарат насчитывал 235 чекистов-разведчиков (для сравнения: в 1938 г. — 210). За границей трудилось 245 оперативных работников.

К моменту разделения в 1941 г. НКВД СССР на два наркома за границей работало 45 «легальных» и 14 «нелегальных» резидентур. Накануне войны разведаппарат за рубежом перешел на новый принцип работы — линейный: за отдельными сотрудниками были закреплены определенные направления (линии) — политическая, экономическая, или научно-техническая разведка, внешняя контрразведка²⁷.

Следующим серьезным этапом в истории внешней разведки нашего государства явилась Великая Отечественная война (1941—1945). Это были годы тяжчайшего испытания всей советской социалистической системы, в т.ч. и советской разведки, перед которой были поставлены новые задачи. Не зря в 6-томном издании «История внешней разведки» эти годы выделены в отдельный IV том. Возможно, понадобятся еще десятки лет, чтобы полностью оценить её деятельность в годы Великой Отечественной войны.

Послевоенные годы специалисты-исследователи выделяют как период 1945—1965 гг. Этому посвящены и исторические очерки V тома указанного издания. Это был период политического раскола мира, появления военно-политических блоков и подготовки к новой мировой войне, но уже с применением ядерного оружия.

Для решения новых важных задач требовалось совершенствование разведки, её структуры, организации, форм и методов работы. 30 мая 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании Комитета Информации (КИ) при Совете Министров СССР, на который возлагались задачи политической, военной и научно-технической разведки. В соответствии с этими документами разведывательная служба Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства

обороны были слиты в единый орган, который возглавил В.М. Молотов, в то время заместитель Председателя Совета Министров СССР и одновременно Министр иностранных дел. Третий орган, занимавшийся разведкой за рубежом, — Коминтерн, был распущен в 1943 г.²⁸

Такая структура, по замыслу реформаторов, должна была способствовать лучшей координации различных разведывательных звеньев, сосредоточению их усилий на основных направлениях, а главное — позволяла бы поставить разведку под непосредственный контроль руководства страны. За границей, в разведываемых странах, был создан институт главных резидентов. Им надлежало обеспечивать большую целенаправленность деятельности «легальных» резидентур, исходя из внешнеполитических установок советского правительства.

В таком статусе Комитет информации просуществовал до февраля 1949 г., когда после ухода В.М. Молотова с поста Министра иностранных дел Комитет был передан под эгиду МИД, а его руководителем стал новый Министр иностранных дел А.Я. Вышинский. Руководителем этого Комитета он оставался недолго. В том же 1949 г. председателем Комитета был назначен заместитель Министра иностранных дел В.А. Зорин. Первым заместителем, ответственным за текущую оперативную работу разведки, стал С.Р. Савченко, до этого возглавлявший Министерство госбезопасности Украины. П.В. Федотов остался одним из заместителей председателя Комитета информации и продолжал заниматься оперативной деятельностью внешней разведки.

Важное для разведки значение имело решение ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Было предложено сосредоточить усилия на организации разведки в главных странах Запада — США и Англии, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии»²⁹. Таков в то время был перечень приоритетов, определенный руководством страны.

Если последовательно рассматривать историю российской внешней разведки, то следующим этапом в хронологическом отношении являются 70—90-е годы прошлого столетия и первые годы XXI в.

Особенностью этого периода было исчезновение с политической карты мира Советского Союза и появление нового демократического

²⁵ См.: Лебедев В.А. Деятельность внешней разведки по вскрытию сроков нападения Германии на СССР: исторические чтения на Лубянке. М., 2001. С. 20.

²⁶ См.: История российской внешней разведки... Т. III. С. 17.

²⁷ См.: Лебедев В.А. Указ. соч. С. 20.

²⁸ См.: Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 1999. С. 285.

²⁹ История российской внешней разведки... Т. V. 1945—1965 годы. С. 8, 9.

государства – Российской Федерации. Деятельность службы внешней разведки определяется теперь новыми задачами, стоящими перед государством, – впервые они были изложены в Федеральном законе от 11 августа 1992 г. «О внешней разведке» (с послед. изм.).

В результате проведенного исследования хотелось бы сделать некоторые выводы в отношении правового статуса Службы внешней разведки.

Говоря о правовой природе этого важного государственного органа, необходимо отметить, что проведенный историко-правовой анализ позволяет выявить этапность в его развитии и его роли в аппарате государственного управления. Согласно современному состоянию науки «теория государства и права» органы спецслужб являлись правоохранительными органами. Об этом говорят почти все учебники по юриспруденции³⁰.

Ни у кого нет сомнения, что это государственный орган, поскольку он обладает всеми признаками государственного органа, т.е. это «первичная структурная часть механизма (аппарата) государства, участвующая в осуществлении функций государства и наделенная властными полномочиями»³¹.

Вопрос в другом: является ли Служба внешней разведки правоохранительным органом?

И вот здесь поможет теория поэтапности его развития. В то время когда внешняя разведка входила в качестве 1-го Главного управления в Комитет государственной безопасности, она таковым органом и являлась, но в октябре 1991 г. внешняя разведка была выведена из КГБ и стала самостоятельным государственным органом. Следовательно, можно сделать вывод, что Служба внешней разведки вышла из системы правоохранительных органов и её деятельность осуществляется «вне правового поля» Российского государства. Безусловно, это не дает основания говорить о правовом беспределе. Статья 3 Федерального закона «О внешней разведке» отмечает правовую основу разведывательной деятельности. В ней говорится, что правовую основу разведывательной деятельности составляют Конституция РФ, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, касающиеся внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки Российской Федерации в пределах своих полномочий и в соответствии

с законодательством Российской Федерации издают нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность³².

Конец XX – начало XXI в. привели к пересмотру ряда общепринятых ранее понятий в деятельности этой важной спецслужбы Российского государства.

Подверглось пересмотру понятие «главный противник». В организации своей работы разведка стала ориентироваться на «национальные интересы страны». В каждой конкретной ситуации, подчеркивал директор СВР Е.М. Примаков, «у нас могут быть противники и союзники. Разведка и в новых условиях продолжает бороться против противника, но не раз и навсегда данного, а выявленного в результате его реальной деятельности, которая нарушает или может нарушить интересы России».

В разведке была проведена департизация. Отныне сотрудникам запрещалось участвовать в деятельности политических партий и объединений.

В разведку пришла гласность. Происходящие в стране и обществе процессы настоятельно требовали, чтобы широкие круги общественности имели представление, что такое внешняя разведка, зачем она нужна, чем занимается и не нарушает ли в своей деятельности права человека.

Руководители разведки и ее отдельных подразделений стали выступать перед представителями СМИ, в различных трудовых коллективах, встречаться с общественностью. В пределах возможного они рассказывали об истории внешней разведки, ее роли в наиболее критических в жизни страны моментах, о задачах сегодняшнего дня, о самом понятии «разведывательная информация» и о необходимости ведения разведки в мире, расколотом на военные блоки, в мире, где существуют еще государства, вынашивающие агрессивные намерения, и полным-полно ядерного оружия и других средств массового поражения. Необходимость ведения разведки и востребованность разведывательной информации стали понятнее населению страны.

Для работы со СМИ и укрепления связей с общественностью в разведке было создано пресс-бюро. Журналисты получили доступ к некоторым материалам разведки, возможность встречаться в регламентированных рамках с ее сотрудниками, в первую очередь с ветеранами.

Впервые в истории разведки под ее деятельность была подведена прочная правовая основа. В 1992 г. принят Закон «О внешней разведке». Указами Президента РФ утверждено Положение о СВР. Внешняя разведка стала легитимной

³⁰ См.: Воронцов С.А. Указ. соч.

³¹ См.: Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2012. С. 91; Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2000; Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972.

³² См.: Федеральный закон «О внешней разведке» принят Госдумой 8 декабря 1995 года (с изменениями от 7 ноября 2000 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г.). М., 2006. С. 3.

формой государственной деятельности, закреплены ее полномочия, определено место в системе обеспечения безопасности России, установлена прямая подчиненность Президенту страны³³.

Новые условия XXI в. преопределили еще одно направление работы, которого ранее не было. Это взаимодействие и обмен информацией западными спецслужбами по вопросам, угрожающим цивилизации планеты Земля, в т.ч. и со спецслужбами стран, входящих в НАТО. Это международный терроризм, организованная преступность, наркобизнес, расплощение ядерного оружия и некоторые другие.

* * *

В заключение возможно сделать следующие выводы, касающиеся правового статуса этого государственного органа.

1. До 1992 г. внешняя разведка Советского государства являлась главным специфическим органом государства, не подлежащим правовой регламентации, как показывает анализ.

2. Служба внешней разведки всегда подчинялась и отчетывалась только перед главой государства, она была выведена из правового поля других советских органов и не подлежала проверке (в силу особой секретности поставленных задач) прокуратурой СССР.

3. В связи с рухнувшим тоталитарным коммунистическим режимом, реализацией новых демократических принципов гласности и открытости официально в августе 1992 г. был принят Закон «О внешней разведке», а затем и Положение об СВР, утвержденное Президентом РФ.

4. Анализ доступных историко-правовых источников позволяет утверждать, что в советский период превалировал принцип государственной целесообразности, а не социалистической законности.

5. Ушли в прошлое такие методы работы, как вынесение приговоров в СССР, их исполнение силами внешней разведки за границей, использование психотропных средств, дерзкие вербовочные подходы и другие нецивилизованные методы³⁴.

6. Установлены связи со спецслужбами некоторых западных стран, определены основные направления совместной деятельности.

7. Отменена цензура публикации по разведке в нашей стране, за исключением материалов, связанных с разглашением государственной тайны. Для этого перед издателями подготовленных

материалов о разведке предлагается проводить экспертное заключение в СВР³⁵.

Таким образом, СВР — это специфическая секретная спецслужба, обеспечивающая безопасность Российского государства за рубежом. Учитывая особенности её работы, нелегальный характер деятельности, закрытые формы и методы работы, ограничение информации, следует сказать о двойственном правовом статусе Службы внешней разведки. С одной стороны, это полноправный государственный орган, но, с другой — это орган специальной юрисдикции в силу характера её работы.

Думается, что на всех этапах её истории внешняя разведка оставалась надежным и эффективным инструментом решения жизненно важных для государства задач³⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. М., 1985. С. 118, 119.
2. *Воронцов С.А.* Спецслужбы России. Ростов н/Д., 2008. С. 203, 237.
3. *Голдин В.И.* Генералов похищали в Париже. М., 2016. С. 46, 44, 45.
4. *Гоцуленко А.В.* Организационно-правовые основы деятельности органов государственной безопасности в Уральском регионе (1934–1941 г.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
5. Из переписки Вильгельма II с Николаем II. Изд-во Централхива РСФСР, 1925.
6. *Измозик В.С.* Перлюстрация в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 27.
7. История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Н.А. Ермаков и др.; гл. ред. Е.М. Примаков. Т. I. От древнейших времен до 1917 года. М., 2014. С. 11, 224; т. III. 1933–1941 годы. С. 12–14, 17, 176, 177; т. V. 1945–1965 годы. С. 8, 9; т. VI. 1966–2005 годы. С. 14, 15, 244.
8. Коминтерн и Вторая мировая война / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М., 1994. С. 52–55.
9. *Лебедев В.А.* Деятельность внешней разведки по вскрытию сроков нападения Германии на СССР: исторические чтения на Лубянке. М., 2001. С. 20.
10. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 1999. С. 285.

³³ См.: История внешней разведки... Т. VI. 1966–2005 годы. С. 14, 15.

³⁴ Из выступления директора СВР Е.М. Примакова 14.10.1992 г. на факультете журналистики МГУ.

³⁵ См.: Российская разведка на рубеже веков // Красная Звезда. 1993. 21 дек.

³⁶ См.: История российской внешней разведки... Т. VI. С. 244.

11. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права. М., 2012. С. 91.
12. *Попов В.П.* Государственный террор в Советской России (1923–1953 гг.): источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28.
13. *Пятницкий В.* Заговор против Сталина. М., 1998. С. 208.
14. Российская разведка на рубеже веков // Красная Звезда. 1993. 21 дек.
15. *Сватиков С.* Русский политический сыск за границей. М., 2002. С. 216.
16. *Сергутин С.В.* Организационные аспекты деятельности внешней разведки НКВД – НКГБ СССР в 1934–1941 гг. // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III. М., 2007. С. 234–254.
17. *Смыкалин А.С.* Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. СПб., 2008. С. 111.
18. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972.
19. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2000.
6. *Izmozik V.S.* Perlustration in the first years of Soviet power // Question of history. 1995. No. 8. P. 27 (in Russ.).
7. History of Russian foreign intelligence: essays in 6 vols / N.A. Ermakov et al.; ch. ed. E.M. Primakov. Vol. I. From ancient times to 1917. M., 2014. P. 11, 224; vol. III. 1933–1941. P. 12–14, 17, 176, 177; vol. V. 1945–1965. P. 8, 9; vol. VI. 1966–2005. P. 14, 15, 244 (in Russ.).
8. Comintern and the Second world war / comp., ed. introduction and commentary by N.S. Lebedev, M.M. Narinsky. M., 1994. P. 52–55 (in Russ.).
9. *Lebedev V.A.* Activity of foreign intelligence on opening the terms of the German attack on the USSR: historical readings on Lubyanka. M., 2001. P. 20 (in Russ.).
10. New illustrated encyclopedic dictionary. M., 1999. P. 285 (in Russ.).
11. *Perevalov V.D.* Theory of state and law. M., 2012. P. 91 (in Russ.).
12. *Popov V.P.* State terror in Soviet Russia (1923–1953): sources and their interpretation // Domestic archives. 1992. No. 2. P. 28 (in Russ.).
13. *Pyatnitsky V.* The conspiracy against Stalin. M., 1998. P. 208 (in Russ.).
14. Russian intelligence at the turn of the century // Red Star. 1993. 21 Dec. (in Russ.).
15. *Svatikov S.* Russian political investigation abroad. M., 2002. P. 216 (in Russ.).
16. *Sergutin S.V.* Organizational aspects of foreign intelligence activities of the NKVD – NKGB of the USSR in 1934–1941 // Proceedings of the society for the study of the history of domestic special services. Vol. III. M., 2007. P. 234–254 (in Russ.).
17. *Smykalin A.S.* Perlustration of correspondence and postal military censorship in Russia and the USSR. SPb., 2008. P. 111 (in Russ.).
18. Theory of state and law / ed. by A.I. Denisov. M., 1972 (in Russ.).
19. Theory of state and law: Textbook for universities. M., 2000 (in Russ.).

REFERENCES

1. The Great Patriotic war of 1941–1945: encyclopedia. M., 1985. P. 118, 119 (in Russ.).
2. *Vorontsov S.A.* Special Services of Russia. Rostov n/D., 2008. P. 203, 237 (in Russ.).
3. *Goldin V.I.* Generals were kidnapped in Paris. M., 2016. P. 44–46 (in Russ.).
4. *Gotsulenko A.V.* Organizational and legal bases of activity of state security bodies in the Ural region (1934–1941): abstract ... Ph in Law. Yekaterinburg, 2015 (in Russ.).
5. From the correspondence of William II with Nicholas II. Central Archive of the RSFSR, 1925 (in Russ.).

Сведения об авторе

СМЫКАЛИН Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета; 620034 г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54; академик военно-исторических наук, член общества изучения истории спецслужб, г. Москва

Authors' information

SMYKALIN Alexander S. – Doctor of Law, Professor, head of the Department of history of state and law of the Ural state law University; 54 Kolmogorova str., 620034 Yekaterinburg, Russia; academician of military history, member of the society for the study of the history of special services, Moscow